

индивидуальный предприниматель в соответствии с санкцией, предусматривающей административную ответственность для физического лица, а не для индивидуального предпринимателя.

Введение перечисленных условий, которые являются включенными в текст статьи, специальными основаниями освобождения от административной ответственности, создало соразмерную совершенному деянию ответственность работника (должностного лица) юридического лица, индивидуального предпринимателя и юридического лица.

В этой связи утратило актуальность такое основание освобождения от административной ответственности как ст. 8.8 КоАП «Освобождение от административной ответственности за правонарушение, не связанное с получением выгоды имущественного характера», которое исключено.

За совершение административных правонарушений, предусмотренных ч. 1–3 ст. 11.16, ст. 11.21, 11.43, 11.64, 11.65, 11.70, ч. 1 ст. 11.72, ст. 11.79, 11.80, ч. 5 ст. 12.10, ч. 2–6 ст. 12.11, ст. 12.28, 12.36, 12.47, ч. 1 и 9 ст. 13.6, ч. 1 и 2 ст. 13.7, ч. 1 и 2 ст. 13.10, ч. 1 ст. 13.11 КоАП, индивидуальный предприниматель и юридическое лицо несут административную ответственность независимо от условий, указанных в п. 1–6 ч. 1 КоАП. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 11.16 КоАП это незаконное получение юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем средств бюджета, в том числе государственных целевых бюджетных фондов, а также государственных внебюджетных фондов.

Перечисленные новеллы не лишены противоречий. Так, понятие «угроза причинения вреда жизни или здоровью людей» является оценочным и оно не всегда может быть однозначно определено и единообразно применено на практике. В связи с этим его целесообразно исключить из статьи.

Кроме этого повторное совершение административного правонарушения должно влечь более строгую ответственность. Представляется необходимым дополнить перечень условий указанных в п. 1–6 ч. 1 ст. 4.8 КоАП п. 7 следующего содержания: «в случае повторного совершения административного правонарушения».

Вышеизложенное позволяет сделать выводы:

новая редакция ст. 4.8 КоАП будет способствовать либерализации административной ответственности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, а также иных субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность;

сформулированные в статье правовые нормы позволят уточнить одно из бланкетных оснований отягчения ответственности и усилить ее в случае повторного совершения правонарушения;

принятые и предлагаемые изменения и дополнения КоАП призваны повысить активность предпринимательской деятельности и защитить интересы предпринимателей и государства.

УДК 340.134

И.Г. Скороход

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОРМОТВОРЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» (далее – Концепция) экономической безопасности отдается приоритет перед научно-технологической, социальной, демографической, информационной, военной и экологической безопасностью.

Анализируя содержащиеся в Концепции вопросы экономической безопасности, можно увидеть, что в данном документе определены субъекты, чьи интересы должны быть защищены, причем в строгой конституционной иерархии: личность, общество, государство. Приоритет интересов личности следует из человекоцентристской сущности Конституции Беларуси: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства» (ст. 2).

В основе интересов человека находятся материальные и духовные потребности. Потребности человека безграничны. Удовлетворить их все невозможно, поскольку, удовлетворяя одну, человек тут же чувствует необходимость удовлетворения другой. Здесь работает закон возвышения потребностей. Это вполне нормально: так идет эволюция человека, общества, государства. При этом в процесс постепенной непрерывной реализации потребностей человека включена вся социальная система, в том числе и деятельность государства в нормотворческой сфере. Подобная научная и организационная деятельность государства направлена в том числе и на правовое обеспечение экономической безопасности Республики Беларусь.

Однако когда правовое регулирование отношений государства и гражданина выстраивается на одном конституционном принципе, то неизбежно наступает субъективизм того, кто вооружен позитивным законом и правом хоть и на легитимное, но насилие. При этом в нор-

мотворчестве появляются хаотичность и пробельность и, как следствие, избыточность правовой регламентации общественных отношений. Например, по данным Национального центра правовой информации Республики Беларусь в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь с 1 января 1999 г. по 1 ноября 2017 г. зарегистрировано 200 000 правовых актов. Получается более 11 000 в год и более 40 за один рабочий день. Поэтому субъективная нормотворческая деятельность государства может представлять внутреннюю угрозу экономической безопасности нашей страны. Кроме того, есть повод задуматься о демократичности и обоснованности применения презумпции знания закона и его соблюдении.

Говоря о юридической конструкции «знание закона», следует признать, что при таком нормотворческом изобилии она скорее отвечает признакам юридической фикции, чем презумпции. Бесспорно, тезис о знании законов каждым при 11 000 правовых актов за год будет ложным, поскольку ни один человек не в состоянии знать даже их названия, не говоря о содержании.

Обилие нормотворчества наводит на мысль, что государство подозрительно, с недоверием относится к своим гражданам, заранее предвидит в нем потенциальных нарушителей общеобязательных правил поведения. Так ли это на самом деле? Как показывает история, белорусы с их толерантностью, веротерпимостью, правовым менталитетом всегда являлись правопослушной нацией. В менталитете белорусов коренятся их высокая правовая культура и правосознание. Однако деятельность современного белорусского государства направлена на нормативную детализацию практически каждого шага и телодвижения граждан. В связи с этим возникает вопрос: почему государство не признает «правовую душу народа» и не действует в унисон с правовой исторической памятью и тем самым обеспечивает стабильность, прогрессивное развитие общества и экономическую безопасность страны?

Ответ видится в утрате генетического правового наследства, преемственного пути развития национального права. Хорошее прошлое не может прорваться в будущее. Притом, что наше правовое прошлое было во всех положительных смыслах консервативным и слабо поддавалось внешним воздействиям. «Старыну не рушыць», «устанаўліваем і навекі вечнае тое выконваць і захоўваць абяцаем, як продкі нашы», «абавязуемся ў будучыні ніякага разладу не чыніць», «захоўваць з даўніх часоў, з даўніх продкаў», «новых пошлін не выдумляць, акрамя тых, якія былі са старадаўніх часоў устануўлены», «у адпаведнасці са старадаўнім звычаям» – вот таким традиционным национальным языком обеспечи-

валась стабильность и преемственность права на землях Беларуси во времена Великого княжества Литовского. А в истории языка отражается история права. Не потому ли Статут ВКЛ 1588 г. практически в неизменном виде действовал 252 года?

Проблемой презумпции знания закона также является чрезмерное наличие в правовых актах бланкетных норм. Приняли закон, тут же постановления правительства в развитие его норм, затем следуют многократные изменения и дополнения, как в закон, так и в постановления, далее закон подправят на местном уровне и в итоге от конституционных идей, заложенных в законе, практически ничего не остается. Например, правовое регулирование научной деятельности в Республике Беларусь включает 129 правовых актов: глава 38 Гражданского кодекса, раздел 12 Кодекса об образовании, 9 законов, 2 декрета и 22 указа Президента Республики Беларусь, 37 постановлений Совета Министров, 31 нормативный правовой акт Государственного комитета по науке и технологиям, 17 ненормативных правовых актов и 9 технических нормативных правовых актов.

Невозможно все отрегулировать позитивным законом, в этом и нет необходимости. Есть общепринятые общечеловеческие ценности должного, справедливого, добросовестного, которые заявляют о себе в конституционных (национальных) и международных (наднациональных) принципах права, ими нужно непосредственно руководствоваться при правовом регулировании отношений государства и граждан и при их практической реализации. А непрерывная деятельность государства по созданию позитивного права в виде закона лишь только размывает их, в результате чего утрачивается природа, смысл, назначение конституционных идей, ценностей и принципов. Отход государства в нормотворчестве от разума в его нравственной и культурной составляющей к не связанному этическими притязаниями рационализму в виде позитивного закона приводит к тому, что общество не может успеть осмыслить и внутренне принять постоянно меняющиеся правила. Это является причиной девиантного поведения граждан и представляет угрозу экономической безопасности Республики Беларусь.

Презумпция знания закона предусматривает жесткую взаимозависимость между требованием знания законов и государственным обеспечением возможности их знать. Такая обязанность для государства установлена в ст. 7 Конституции и Декрете Президента Республики Беларусь от 24 февраля 2012 г. № 3 «О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь». Тексты правовых актов размещаются на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь.

Однако и здесь существует проблема презумпции знания закона и экономической безопасности. Правовая информация стала предметом рыночного торга. Например, ООО «ЮрСпектр» – продукт СПС Консультант-Плюс, «Профигруп» – информационно-правовая система Normativka.by и ряд других продают нам, как они указывают в рекламе «Все законодательство Республики Беларусь», «Полную официальную нормативную правовую информацию». Не отстает в этом и государство. В бесплатном доступе на сайте Национального центра правовой информации Республики Беларусь только Конституция и кодексы. Все остальное за деньги.

По сути дела, нам продают за наши же деньги сведения о наших правах и обязанностях, что вообще не поддается логическому осмыслению.

Повышаются ли от этого правосознание, правовая культура, а в итоге правопослушание граждан и экономическая безопасность страны? Полагаем, что нет. Отсюда также следует проблема правового нигилизма и правового конформизма. Поэтому в целях реализации конституционных положений (ст. 7) необходимо предоставить абсолютно каждому бесплатный, неограниченный доступ в интернете к текстам правовых актов Республики Беларусь.

Проблемы нормотворчества и презумпции знания закона находятся в динамике права и общественных отношений. Когда право опережает общественные отношения или идет вровень с ними – это в первом случае опасно, во втором – нежелательно. Общественные отношения и общество должны «созреть» и быть готовыми к правовому нормированию. Если этого не происходит, то маховик нормотворчества работает на «латание дыр в законе», которые заполняются неправовыми формами. Идеальной представляется модель, когда право немного отстает от общественных отношений, как бы наблюдает, подсматривает за ними на расстоянии, и когда видит, что они готовы к нормированию, то тогда и начинается процесс нормотворчества. Здесь, однако, важно не опоздать, в противном случае на место права придет «кулачное право» (право силы).

Для этого в теоретическом плане необходимо переосмыслить преемственность нашего национального права. Важным шагом должен стать научный исторический анализ социальной памяти белорусов как одной из форм правового прошлого и национального языка как первоосновы права. При этом особое внимание следует обратить на правовой менталитет белорусского общества, его национальный характер, общественный уклад жизни с присущими белорусам этическими ценностями солидаризма и коллективизма (не в смысле идеи тоталитаризма).

Реализация данных предложений уменьшит нормотворческий массив и не позволит ставить под сомнение конституционный принцип презумпции знания закона каждым, что будет способствовать повышению экономической безопасности Республики Беларусь.

РЕЖИМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОДООХРАННЫХ ЗОНАХ И ПРИБРЕЖНЫХ ПОЛОСАХ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЧИСТОТУ ВОД

Республика Беларусь располагает богатыми водными ресурсами. По территории республики протекает семь больших рек (Западная Двина, Западный Буг, Неман, Днепр, Припять, Виляя, Березина) и 41 средняя. Всего по территории Беларуси протекает 20,8 тыс. рек и ручьев суммарной длиной 90,6 тыс. км. Около 55 % речного стока приходится на реки бассейна Черного моря и 45 % – Балтийского. В то же время значительная часть белорусских рек сильно загрязнены. Самыми загрязненными реками Республики Беларусь являются реки: Свислочь, Уза (в Гомельской области), Березина (ниже города Борисова), Плиса (выше города Жодино), Западный Буг, Мухавец и ряд других рек.

Например, поток загрязнителей, поступающих из Минской городской агломерации, прослеживается на 250 км вниз по реке Свислочь. Самоочистительная способность реки сведена к минимуму и существует тенденция дальнейшего ухудшения ее санитарного состояния. Уровень загрязнения речной воды ниже города Минска довольно высокий: увеличено содержание нитратов, аммония, соединений меди, нефтепродуктов, соединений тяжелых металлов и др.

Преобладающим загрязнителем вод Свислочи в городе Минске является промышленность (промышленные площадки заводов, фабрик, автозаправок, находящихся на берегу реки), сброс в реку сточных вод, активная хозяйственная и иная деятельность в водоохраной зоне реки, особенно в городе Минске.

Грязная вода приводит к различным болезням, снижению продолжительности жизни граждан. К наиболее распространенным заболеваниям относятся тиф, холера, энтеровирус, лямблиоз, шистосомоз, амебиаз, врожденные уродства, психические аномалии, кишечные расстройства, онкологические заболевания, снижение репродуктивной функции, эндокринные нарушения и др.

В соответствии со ст. 52 Водного кодекса в целях предотвращения загрязнения, засорения вод и водных объектов на территории, прилегающей к поверхностным водным объектам, устанавливаются водоохранные зоны, на которых устанавливается режим осуществления хозяйственной и иной деятельности, обеспечивающий предотвращение